

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Приключения тренера

И снова речь пойдет о тех далеких советских временах. Отдав свой долг Родине в рядах советской армии, я вернулся домой в свой небольшой районный городок. Сразу устроился на работу, но и увлечения своего тоже не хотелось бросать. Я еще до призыва в армию увлекался радиоспортом. Имел звание КМС (кандидата в мастера спорта) по спортивной радиопеленгации или попросту «охота на лис». Но в ДОСААФе, где я раньше тренировался, никто уже не тренировал. Председатель райкома ДОСААФ предложил мне самому набрать школьников и вести спортивный кружок. Тем более что за это он еще и платить будет.

Во времена СССР очень большое значение придавалось развитию спортивных кружков. Естественно я согласился. Закупили радиопеленгаторы для спортсменов. Проблема была лишь с передатчиками. Но было несколько войсковых радиостанций, на которых школьники с огромным удовольствием были в качестве лис. Вскоре пришло приглашение по линии ДОСААФ на областные соревнования. Проблем с работой не возникло никаких. Наоборот, когда я директору показал вызов на соревнования и просьбу от ДОСААФ, чтобы отпустили с работы на спортивные соревнования, то директор даже радости не скрывал. Руководителей предприятий здорово гоняли партийные боссы, чтобы на предприятиях культивировали спорт. Поэтому он отпустил меня со 100% сохранением зарплаты. Ведь теперь в райкоме КПСС он с гордостью может сказать, что его рабочие участвуют в областных спортивных соревнованиях.

Выступила наша команда конечно очень слабо. За несколько месяцев хорошего охотника невозможно подготовить. Но после этих областных соревнований начинались учебно-тренировочные сборы для участия в первенстве региона. А это надо больше месяца целыми днями заниматься тренировками с будущей командой. Но все тренера были семейными. И никому из них не хотелось на такое длительное время отрываться от семьи по множеству причин: у того жена уйдет в загул, у другого дочка станет хиппи. Вот и предложили мне, как холостому. Место в гостинице будет оплачено, талонами на питание в столовой обеспечат. Если во время соревнований выдавались талоны на питание на сумму 4 рубля 80 копеек в сутки (которых хватало с избытком на еду), то мне выдавали по 10 рублей с копейками. На эту сумму можно было в ресторане шикавать. Из моих воспитанников естественно никто на сборы не попал.

В гостинице нам был выделен блок, куда входил трехместный номер (в нем обосновался я с двумя ребятами с других районов области) и двухместный номер (в нем поселились девчонки тоже из соседних районов). В блок также входила душевая и туалет. То есть, мы могли замыкаться и никто чужой к нам не мог войти (кроме конечно обслуживающего персонала). Организаторы сборов смогли договориться с командованием войскового училища, чтобы нам выделяли курсантов с радиостанциями для тренировок (в качестве лис). Но только в будние дни. То, что суббота и воскресенье будут выходными, очень обрадовало обоих иногородних ребят. Тренировки, конечно, были изнуряющими. И парни, и девчонки вечером после душа выпадали в осадок. На меня спортсмены смотрели, как на садиста. Некоторые из них не выдержали уже после нескольких дней и отказались от участия в сборах и естественно предстоящих соревнованиях. Но мои соседи и соседки стойко терпели. В пятницу оба парня поздно вечером слиняли домой. Девчонки оставались обе.

Еще в столовой я предложил им развлекательную программу на субботу. Пойти в молодежный парк, на аттракционы. Учитывая, что такие увеселительные мероприятия им (провинциалам) выпадали очень редко, то они с удовольствием согласились. Весь субботний день был сплошным весельем. Если во время тренировок для меня эти девчонки были лишь спортсмены, и не более, то гуляя с ними по парку, веселясь на различных аттракционах, я невольно рассматривал их. Они были не на много младше меня. Одной 18 лет, а другой 19. Кому сколько лет определить было сложно. Обе были симпатичные. Света была высокой, около метра 75, стройной рыжеволосой бестией с небольшой грудью (наверно не более 2 размера, хотя я тогда в размерах не шарил). Характер приколистки. Вечно подшучивала над всеми. Да иногда и над собой. Не стеснялась никого и ничего. Запросто могла заматериться, как сапожник. И никогда не могла промолчать.

Марина была полной противоположностью. Низенькая, (о таких обычно говорят: метр пятьдесят в прыжке), плотная, пышногрудая брюнеточка с аппетитной попочкой, за которую так и хотелось полапать. Она чаще всего молчала. Возможно молчаливость была чертой ее характера, а может изучала поведение своей соперницы. Марина со Светой действительно были соперницами в спорте. После сборов лишь одна из них могла поехать на соревнования. К вечеру, возвращаясь в гостиницу, мы уже были как друзья. И все время рассказывали друг другу интересные истории, проскальзывали даже анекдоты. И молчаливая Марина иногда выдавала такое, что мы покатывались со смеху. После душа я разлегся на кровати. За день устал, но о проведенном времени не жалел, очень понравилось. И вдруг без стука бесцеремонно врывается Света.

— Гриша, как ты смотришь на продолжение? — Продолжение чего? — Ты же нам не закончил рассказывать свою историю. Если ты не против, то мы с Мариной сейчас подрулим. Да и у меня есть несколько комичных случаев. — Конечно. Приходите. Вскоре они появились. В спортивных костюмах, плотно обтягивающих красивые ножки. Посвежевшие после душа, но довольные и веселые. — Девочки, на стульях неудобно сидеть. Ребят уже не будет. Располагайтесь на их кроватях. — Что, сбежали к своим зазнобам? — не удержалась Света. Мы рассказывали интересные жизненные истории, сыпали анекдотами. Уже потемнело, зажглось уличное освещение, рассеивающее темноту в комнате, а мы всё не могли утомиться. — Я уже расслабилась. Так не хочется куда либо идти. Ребят не будет. Гриша, мы с Мариной будем спать на их кроватях. Не боишься, что можем изнасиловать? Они, скинув спортивные костюмы, даже не дожидаясь моего ответа, нырнули под одеяла. Вероятно между собой заранее договорились. — Свет, ты знаешь, я б не отказался, если бы такие прекрасные девушки изнасиловали. Но ты только на словах бойкая, а как до дела, то «дяденька не трогайте меня, я еще целочка». — Ах так?! Света, как была в одних трусиках и бюстике, вскочила и подбежала к моей койке. Она шутливо бросилась на меня, пытаясь завести мои руки за голову. — Марина, помогай! Я сама с этим буйволом не справлюсь. Ты чего лежишь, как вроде ни разу с парнями не боролась (или не кувыркалась). — А... я... действительно... ни с кем...

— Эхх, детсад. Вот был один интересный случай, — мечтательно протянула Света, все так же продолжая держать меня за руки и упираясь своими острыми сосками мне в грудь. Она начала рассказывать какой то юморной случай. — Света, громче. Мне плохо слышно. — Я что? Должна орать, чтобы и на улице было слышно?! Иди сюда Марина. Гриша, у меня идея. Давай сдвинем койки и продолжим рассказы. — Я не против. Марина поддерживаешь? —

Нууу... — Не нукай, а вставай и помогай. Мне с Гришей тебя с койкой перетаскивать?

Мы по быстрому сдвинули вместе все три койки. Получился огромный сексодром. При этом вроде бы и внимания не обращали, что я был лишь в плавках, а девчонки в трусиках и лифчиках. Но лично я пожирал глазами тела этих соблазнительных девушек. Света сразу забралась под стенку, я рядом и Марина с краю. Продолжились рассказы и анекдоты, постепенно все сильнее затрагивающее интимные отношения. Девчонки лежали вплотную по бокам от меня. Поэтому мои руки находились у них на животиках, локти чаще всего ложились на чашки лифчиков, что меня очень возбуждало. При рассказе, конечно, жестикулировал и снова возвращал руки на прежнее место. Хотя было огромное желание протянуть их чуть дальше на трусики. От такого близкого соседства двух практически голых нимф член буквально разрывал плавки. А Света еще как назло, когда что то рассказывала и жестикулировала, зацепляла за этот бугор и как будто и внимания не обращала. Долго не решался протянуть руки им между ножек. Но решил, будь что будет. Если будут против, значит уберут мои руки. И начал незаметно (как я считал незаметно) перемещать руки все ниже и ниже. И только мои руки коснулись девчачьих трусиков, как Света сразу же, не прогоняя меня, по хозяйски положила свою руку мне на плавки и начала через материю поглаживать член. А Марина остановила движение моей руки, положив на нее свою. Остановила, но не прогнала. Сразу после этого я осмелел, запустил руку Свете прямо в трусики и начал поглаживать ее шерстку. А второй рукой взял руку Марины и коснулся ее рукой до Светиной, которой та ласкала член. — Чья рука? — прошептал я Марине на ушко. — Светкина, — услышал я тихий шёпот в ответ. Тогда я повел ее рукой вдоль Светиной руки, аж до бугра в плавках. Оставив Маринкину руку на своих плавках, я потихоньку просунул пальцы под резинку ее трусиков. Она вздрогнула, но не прогнала.

И вдруг Света спросила: — Гриша, мне вот любопытно. Ему не тесно в плавках? Хихихи. Может их снять и выпустить его на свободу? — Ну да. Буду я голый перед вами. А вы и в трусиках и в лифчиках. — А это не проблема. Я могу сама снять, или если хочешь ты мне снимешь, а я тебе. — Светка, а почему это ты? — с возмущением вмешалась Марина. — Потому, что ты еще целка. Поэтому тебе нельзя. — Что ты раскомандовалась? — Ладно девочки не ссорьтесь. Сейчас я встану и сниму трусики сначала с тебя Света, потом с Марины. А потом решайте, как вы будете снимать с меня плавки. — Я не согласна. Если снимать, то каждый сам, — возразила Марина. — Хорошо, снимаем одновременно. На счет три. Но у меня условие: после этого вы раздвинете свои ножки и беспрепятственно пустите туда мои руки. — А ты мою на свой хуй, — добавила Света. — И мою, — несмело протянула Марина. — Лады. Раз, два, три!

Все, продолжая лежать, приподняли свои задницы, и принялись снимать то последнее препятствие, что мешало непосредственному контакту. Я начал стягивать с себя плавки, а сам следил за Мариной. Вот она убедилась, что мы начали снимать, взялась за резинку трусиков и, подняв попку, стянула их до колен. Потом снова посмотрела на нас и полностью сняла. Света свои сразу швырнула на тумбочку. Туда же полетели и мои. А Марина свои спрятала под подушку, и легла, вытянув ноги. Света схватилась за член, одновременно согнула ножки и широко развела колени, предоставив мне полный доступ. Чем я сразу воспользовался и накрыл ладонью ее щелку. Но Марина не раздвинула своих ножек и моя ладонь легла ей на бедра. — Маринка, ты же соглашалась. Почему не раздвигаешь ножки и не пускаешь меня, — зашептал я, повернувшись к ней. — Стыдно, — прошептала она в ответ. — А ты посмотри на

Свету и делай как она. — Эй. Вы что там перешептываетесь? Где больше двух, говорят вслух. — То я уговариваю Марину. Чтобы ножки раздвинула. — Да что ты уговариваешь эту целочку! Не хочет, не надо.

Марина после этих слов сразу же согнула ножки и развела коленки. Взяла мою руку и подвинула так, что моя ладонка оказалась на ее щелке. Я сначала просто гладил девчонок между ножек, по мягкой шерстке, по щелочках. Потом согнул средний палец и начал двигать руками туда сюда, раздвигая согнутой фалангой губки. Как только палец касался клитора, каждая вздрагивала. Вскоре мои пальцы стали не просто влажными, а мокрыми. Их ручки порхали по моему члену, ласково касались яиц и снова возвращались на член. Рука Марины все время следовала следом за Светиной, повторяя ее движения. Я балдел.

Такого кайфа я не то, что никогда не испытывал. Но даже и не мечтал, чтобы две девушки ласкали мне член, а мои руки ласкали ихние щелки. Ведь до этого у меня было лишь несколько девушек, с которыми был перепихон. И то по пьяни. Можно было сказать, что я в этом отношении еще девственник. А тут такая лафа! Сразу две! Притом одна из них целочка. Хотя что делать с этой целочкой, представлял смутно. — Гриш, выдай тайну, — подала голос Света, попытавшись натянуть шкурку на головку члена, — если скажем твой хуй торчит в моей пизде и ты начнешь его вытаскивать, то шкурка налезет на головку? Или нет? — Не знаю. Как то не заморачивался этим. — Тогда есть лишь один способ узнать. Проверить практически, — и она, перекинув через меня ножку, взялась за член и, направив его в себя, своей щелкой опустила на него.

Она буквально сразу же начала движения тазом, забыв о своем вопросе. Как то интересно она двигалась. Прижимаясь всем весом, она съезжала вниз, к ногам, так что член был погружен по самые яйца. Ее клитор терся об мою волосню, а в конце этого движения — об основание члена. Потом приподнималась, почти полностью снимаясь с члена. Перемещалась вперед и резко опускала попку, нанизывая себя на член. До меня даже сразу не дошло, что я тоже могу двигаться навстречу. Я как истукан лежал без движения и лишь наблюдал, как мой член, то появляется, то скрывается в Светином влагалище. Марина тоже заморожено наблюдала за движениями Светы, и от этого очень сильно возбуждалась. А мой палец, продолжающий орудовать в щелке Марины, начал тонуть в ее выделениях.

Света двигалась все быстрее, дыхание ее сбилось, она начала постанывать. Прошло всего несколько минут, как она вжалась в меня, насадившись на член так, что если было бы место, то и яйца влезли бы в нее. Ее влагалище сделало несколько сильных сдаивающих сжатий, тело беспорядочно задергалось, она громко вскрикнула и обессилено повалилась на меня. Некоторое время все были без движения. Как будто каждый отходил от мощного оргазма, а не только Света. Придя в себя, она приподнялась, снялась со стоящего хуя, и легла на свое место рядом со мной. — Ну наконец то. Классно кончила. А то за неделю воздержания, я готова была на стенку драться, не то что на мужика. Гришаня, а ты молодец! Теперь мне можно и поспать. А вы делайте что хотите. Марина, только если Гришка будет тебе целку ломать, не ори. Я очень спать хочу. И простынь не запачкайте, — уже зевая, проронила Света и отвернулась к стенке.

— Маринка, ты как? Может не следует? — Я же видела как Светка кайфовала. А я что хуже? — и Марина, повторяя действия Светы, перекинула через меня ножку. Коснувшись животом стоящего члена, она брезгливо поморщилась. — Какой он скользкий! — Маринка, у тебя между ножек тоже сейчас болото, а не пустыня. Это все естественно. Она молча согласилась и

взялась за головку, намереваясь направить член в себя. — Стоп, Мариша. Не так взялась. Берись не за конец, а за основание, возле самых волос. Поводи головкой между губок, чтобы они ее пропустили, направь и начинай на него опускаться насколько сможешь.

Марина в точности все сделала. Когда головка члена погрузилась в ее щелку, мягко раздвинув губки настолько, что коснулась плевы, Марина дернулась и приподнялась. Убрала свою руку и снова начала опускаться. Коснувшись головкой плевы, охнула и снова подскочила. Я приложил палец к губам, показывая, чтобы она не тревожила Свету. Несколько раз Марина опускалась на член и подсакивала, как только он упирался в пlevу. — Гриш, я не смогу сама. Придумай чтонибудь. — Все нормально. Продолжай снова и снова. Всё получится. Я Марине советовал, но сам был в растерянности. Целочка мне раньше не попадалась. Как правильно и по возможности безболезненно ее сломать, тоже неизвестно. Рассказы ребят не в счет. Там часто желаемое выдавалось за действительное. Решил действовать по интуиции. Положил свои руки Марине на талию и, не нажимая, просто сопровождал ее движения. Вниз, подскок с тихим стоном и снова вниз. В один из моментов, когда Марина начала опускаться, нажал руками изо всех сил, резко ускоряя ее движение вниз. В это же время насколько мог, резко толкнул своим тазом вверх.

— Ммм, — замычала громко Марина, закрывая рот рукой, чтобы не закричать. А я почувствовал, что преграда разошлась и головка погрузилась внутрь. Я продолжал руками давить вниз, и Марина опускалась, насаживаясь на член, пока не села полностью. Ощущения для меня были конечно совсем другие, чем во влагалище Светы. Здесь тоже было влажно и горячо, но туго и узко. Каждым рецептором, каждым нервным окончанием я ощущал, как член, погружаясь, трется о плотные стенки девичьего влагалища. Хотя теперь уже не девичьего, а женского. Некоторое время Марина сидела без движения, пока успокаивалась боль, вызванная разрывом плевы. Потом попыталась подняться и опустившись с легким стоном, снова замерла. — Очень больно? — Сейчас уже не очень. Но когда ты втолкнул его в меня, казалось, что разорвал меня пополам, а не только целочку. — Маринка, может сейчас в ванную? А то точно измажем простынь. — Ага. — Тогда прижмись ко мне покрепче, я тебя понесу. Взявшись за ее попку, прижал к себе, потом сел. Марина обхватила меня руками за шею и прижалась. А когда встал, придерживая ее под попку, она и ножками обвила меня, прицепившись, как клещ. Вот так, не вынимая и потопал, придерживая Марину под попку (как же сильно я еще днем мечтал полапать эту притягательную попку!). Во время передвижения, член все равно двигался в Маринкиной щелке. Вызывая ее легкие постанывания. При подходе к санузлу Марина, отпустив одну руку, но продолжая прижиматься ко мне, включила свет в ванной и открыла дверь. Я медленно опустил ее на край ванны и отодвинулся, вынимая член. Мы оба сразу устали на него. Крови почти не было. Так немного измазался и все. Марина, увидев при ярком свете член, не смогла удержаться от возгласа удивления.

— Он такой огромный. Может поэтому так больно было? — Хихих. Маринка, 17 см это не большой, а средний. Чтобы ты сказала, если бы у меня 22 сантиметровой был? — Ужас! А как ты его прячешь в плавках? Он же будет постоянно оттопыривать их и мешать ходить. Извини, что спрашиваю, но братьев у меня нет, чтобы подсмотреть. А анатомию в школе не очень то хотелось учить. — Это он сейчас такой, когда видит прекрасную девушку (а ты действительно прекрасна). Ты ему очень нравишься, поэтому он увеличивается и хочет залезть в твою пизденочку. А в обычном состоянии он мягкий и небольшой. — Гриш, извини. Раз уж ему так

хочется, сунь, я потерплю. Уже почти не больно. — Ты уверена, что хочешь этого? — Да, всунь его в меня. — Что всунуть?, — я решил ее немного подразнить. — Его. — Маринка, скажи: «всунь в мою пизду свой хуй». — Фу, как неприлично и грубо. Хоть и верно. Ладно скажу, скажу, только я не вижу способа, как это сделать.

Развернув ее спиной к себе, наклонил через край ванны, так что она уперлась руками в низ ванны. Расставил свои ноги пошире, чтобы не приседать. Поводил все еще мокрой головкой по щелочке и медленно начал погружаться. Ощущения, когда погружаешься во влагище свежее, не раздолбанное, передать невозможно. Это кайф. Любуясь ее тугой крупной попочкой, придерживая за талию, начал вонзаться с огромной скоростью в это тугое и еще час тому не тронутое влагище. Я уже не обращал внимания, стонала Марина или нет. В мозгу стучало как отбойным молотком: сильнее, быстрее, глубже! Несколько минут такой долбежки, и я почувствовал, как по стволу движется сперма. Инстинктивно прижавшись к ее попочке, я начал изливаться в Марину. Не было ни конвульсий, ни рыка с моей стороны. Просто изливал семя внутрь. Марина, после того, как я перестал двигаться, разогнулась. — Гриш, мне понравилось. А тебе наверно надоело? — Я кончил. — Кончил? А почему ты не дергался и не стонал, как Светка? — Не знаю. Если честно, то я сам много еще не знаю. Ты у меня первая девушка, я имею в виду целочка. — Я очень, очень рада, что первая. Гриша, ты меня еще будешь... ебать? Или тебе больше Светку нравится? — Мариночка, солнышко. С огромным удовольствием! Буду, буду столько, сколько смогу.

Марина подмылась, а я в это время в раковине умывальника сполоснул член от красных разводов. Поднял ее на руки и понес в комнату. Света умиротворенно спала. Когда Марина, устраиваясь поудобнее, повернулась ко мне спиной, я обнял ее. Ладонка легла на чашку лифчика, стягивающего огромные груди. Огромные, для такой миниатюрной девушки. В любом случае ее грудь я считал обалденной. Но мне захотелось не лифчик ощутить под рукой, а ее грудь в надежде подремать еще чуток. Но тут послышался громкий голос Светы. — Вставай страна балшой, балшой! Вставай на смертный драка!, — шутливо запела она известную песню, переделанную на шутливый манер, — Гришаня, у тебя хорошо по утрам стоит? Не желаешь его вмокнуть? Я нехотя повернул голову в ее сторону. Глаза сразу стали, как пятаки, а член мгновенно уперся в кровать, поднимая мою задницу. Света стояла на широко расставленных коленях, голова продолжала лежать на подушке. Она завлекающе прогнулась, повиливая задницей. Отказаться от такого мог разве что полный импотент. Я быстро пристроился к ней сзади и, смочив член слюной, не спеша ввел его в Светину щелочку. Потом взявшись за талию, начал азартно вгонять член в жаждущее влагище. Света со стоном резво двигалась навстречу. При этом она еще и виляла попкой, что придавало дополнительное возбуждение. Я посмотрел на Марину. Она тоже не спала. Ее взгляд был прикован к тому месту, где мой хуй вонзался в Светкину пизденку. На лице Марины была и зависть, и ревность, и любопытство, сильнее всего читалось желание. Желание оказаться на месте Светы. — Мариш, — она отвлеклась от созерцания нашего соития и взглянула на меня. Показал, чтобы она становилась так же, как и Света. Предположил, что Света быстро кончит, а я продолжу вонзаться уже в Марину. Так и вышло. Вскоре она затряслась в оргазме и распласталась на кровати. Мне пришлось лишь переступить в сторону, и я вонзился в гостеприимно подставленную щелочку Марины. Хотя у Марины еще не получалось четко попадать в такт. Но моему члену в ней было намного комфортнее. Через несколько минут я прижался к попочке, изливаясь в Марину. Подхватив ее под животик, мы

вместе завалились на бок. — Гриш, ты кончил в Марину? — Да. А что? — Ничего. Просто спросила. А вообще, почему мы так рано поднимаемся? Сегодня же воскресенье — законный выходной. — У меня сработал будильник. Но я вставать не собирался. Это ты всех взбудоражила. — Ну, ну. Я виновата. Гриш, ты хочешь сказать, что недоволен тем, что спозаранку выебал двух девок и смачно кончил. Я например очень довольна. — Света, не переворачивай с больной головы на здоровую. Да, благодаря тебе мы все получили наслаждение, — я на мгновения задумался, — хотя не знаю, как Маринка. — Я тоже, — тихонько подтвердила Марина. И плотнее прижалась попочкой к моему животу, пытаюсь сильнее насадиться на увядающий член. Потом взяла мою руку, которой я продолжал поддерживать ее за животик, и засунула ее в лифчик. Я сразу же начал кошачьими движениями тискать тепленькую сисечку. Вполне возможно, что она это сделала назло Свете, но той все равно ничего не было видно за моей спиной. Или хотелось еще понаслаждаться. Сон все равно пропал.

Приведя себя в порядок, поставили на свои места и застелили койки. Позавтракав в столовой, мы продолжили день развлечений. Побывали в дельфинарии, покорчили рожи гориллам в зоопарке, даже прокатились на канатной дороге. Вернулись в гостиницу только к вечеру. Ребята уже приехали, привезли домашней вкуснятинки. И хотя мы пришли после столовой, отказаться от домашней еды не смогли. Началась обжираловка. Мне до сих пор непонятно почему многие садятся на жесткие диеты, чтобы не поправляться. Запустить бы такую диетчицу на забег, на полную трассу. Более 6—8 км по птичьему полету по лесным чащобам и горкам. Но человек не птичка, да еще, если допустит ошибку, то набегает до 20км или даже больше. Если на плечах не голова, а чайник. Это лучше любых диет. Но этот вечер был тяжелым из за этих домашних вкусностей. У каждого живот, как тыква. Хотя всему приходит конец. Закончили и мы свою королевскую трапезу, и девчонки поползли в свою комнату. Через некоторое время Света вернулась. — Григорий Владимирович, можно вас на минутку? У нас проблемы с пеленгаторами. — Сейчас подойду. Я еще несколько минут погутарил с ребятами, и поняв, что они уже засыпают, пошел к девчонкам.

— Что у вас стряслось? — Гриша, понимаешь, я не знаю, как Марина, но лично мой пеленгатор требует вечерней подзарядки. Ты можешь воткнуть свою вилку в мою розетку?, — Света демонстративно раздвинула ножки и поглаживала себя по киске. У меня сразу же в промежности вырос холм. — Я понял. Но согласен лишь в том случае, если и Марина согласится, чтобы я воткнул свою вилку в ее розетку. — Хорошо, но я после Светки. Обе кровати у них уже были сдвинуты. Девчонки раздели меня в мгновение ока. А когда сами оказались лишь в лифчиках, я и не заметил. Света по вчерашнему сценарию оседлала меня и быстро кончив, слезла и отвернулась к стенке, засыпая. Я поставил Марину раком, кончил в нее и, не вынимая, завалились на бок. Обняв девушку, запустил руку ей в лифон. Так и уснули. Но утром было не до интима.

Дальше все повторялось каждый вечер. Света кончала и засыпала. А мы с Мариной могли подольше насладиться друг другом. Но кончали только Света и я, а в Марины ничего не получалось. Возможно поэтому, она иногда среди ночи могла разбудить, насаживаясь на член. В четверг Света сказала, что к огромному сожалению она не может, т. к. у нее начались месячные. И завтра она съездит домой на выходные. Поедет, чтобы не было соблазна, а когда вернется, то месячные практически закончатся к воскресному вечеру. В этот вечер я кончил в Марину и все уснули. На следующий вечер остались мы с Мариной вдвоем. Остальные все

разъехались. — Мариш, у меня есть несколько странных желаний. — Каких? — Мне очень хочется поцёмать твои сисечки и поласкать языком твою писюночку. И возможно ты меня считаешь извращенцем, но есть огромное желание рассмотреть внимательно твою писюху. Очень любопытно. Никогда не видел вблизи. — Думаю, что мне самой будет приятно, когда ты будешь целовать мне сиськи. А писька, фуу. Но если ты так хочешь и не брезгуешь, то пожалуйста. И смотри на нее сколько твоей душе угодно. — Спасибо, солнышко.

Марина лежала на спине. Я подсунил под нее руки, расстегнул лифчик и она сразу сняла его. Я примостился рядышком. Лаская руками сисечки, начал ее целовать. То в щечку, то в шейку, то в губки. Когда целовал в губы, она пыталась отвечать на поцелуй. Но очень неумело. Даже мне, неискушенному в мастерстве поцелуев, это было понятно. Постепенно начал перемещать свои поцелуи все ниже. А при подходе к соскам, сдвинул ее титечки вместе так, что удалось захватить сразу оба соска. Если бы у нее грудь была маленькой, то такой финт не прошел бы. Да и так это удалось с трудом. Но когда, зажав губами соски, я начал их ласкать языком, Марина прибалдела. Ее дыхание участилось. Она начала гладить мою голову, спину и нетерпеливо ерзать подо мной. Наигравшись с сосками, я начал целовать ее животик, приближаясь к заветной цели. И вдруг Марина сжала меня ногами. — Гришенька, может не надо? Стыдно то как. — Всё нормально Мариш. Пусти меня. Пусти к своей писюночке. Марина беспрекословно разжала хватку и широко раскинула свои ножки. Я несколько раз поцеловал ее бедра. Сначала одно, потом пропустив пухленькие губки, второе. Возвращаясь назад, коснулся языком пуговички, скромно выглядывающей между плотными валиками. Марина вздрогнула. И так несколько раз. Каждый раз, как только язык касался клитора, она вздрагивала. Я захватил его губами и начал ласкать языком. Марина заерзала. Продолжая языком терзать клитор, я пальцем начал вращать внутри ее щелки. А свободной рукой дотянулся до упругого мячика груди и принялся покручивать сосок. Марина заметалась. Она, то гладила меня по голове, то в иступлении хваталась за простынь. Потом схватила мою голову потянула вверх.

— Гришенька, я хочу его. Быстрее всунь! Миленький, засади свой хуй в мою пизду! Быстрее засади, — и продолжала меня тянуть вверх. Я начал передвигаться вверх. Ее ножки задрались вверх и мягко скользили по моим плечам. Когда я навис над Мариной и, взявшись рукой за член, поводил головкой по ее щелочке. То Марина оказалась сложенная пополам. Хотя это я так думал, что по щелочке. Учитывая, что у нее между ножек было все мокрое от моей слюны и ее выделений, то я, не разобравшись, двинул тазом, уткнулся головкой в анус. — Хихихи. Не туда, — Марина захихикав, протянула свою руку, взялась за член и начала тянуть за него вверх. Я продолжил перемещаться, пока она не оказалась вся подо мной. А я уперся головой в кровать за ней. И лишь после этого Марина провела головкой между губками, направив член точно в цель. Создавалось впечатление, что ее щелочка переместилась почти на живот. Снова двинув тазом, почувствовал, что член входит в ее горячее и плотное влагалище. Но входил он как то непривычно, изгибаясь. Поэтому мне пришлось еще дальше передвинуться. Наконец наши лобки прилепились друг к другу (именно прилепились, по другому не скажешь, т. к. весь пах у Марины был мокрым). Я ощутил, как головка уткнулась во что то внутри ее влагалища и дальше уже не погружалась. — Ой. — Мариш, тебе плохо? Больно? — Мне хорошо. Даже очень, — Марина, схватив меня за задницу, еще сильнее прижала к себе, — еби меня, Гришенька. Не обращай внимания на мои стоны и поглубже вгоняй. Мои движения были неспешными, осторожными, так как каждый раз, когда член полностью погружался и

упирался головкой, то Марина громко ойкала. Но она, не имея возможности самой насаживаться на член (была сложена пополам), корректировала скорость моего движения своими ручками. Крепко схватив меня за задницу, она заставляла меня постепенно двигаться все быстрее и быстрее. Вскоре я уже вколачивал в нее свой болт со скоростью швейной машинки. — Уууууааауууу, — завывла Марина и прижала меня за задницу к себе с несвойственной ей огромной силой. Затрепетала подо мной. Ее тело, прижатое мной к постели, сотрясали конвульсии. Но она была прижата всем моим весом и таким образом обездвижена. Тело трепыхалось, как будто пыталось избавиться от торчащего в нем на всю глубину члена, который упирался ей прямо в матку. Влагалище сделало несколько сильных сдаивающих сжатий. От этого и я начал в нее разряжаться. Каждая выплеснутая струя спермы сопровождалась громким криком Марины. Я был в растерянности. Вроде бы Марина сотрясалась в сильном оргазме, но ее крики были похожи на крики от боли. Если бы она не придерживала меня своими ручками, не давая возможности вытянуть член, то я бы отпрянул от нее. Мне казалось, что я причиняю ей сильную боль. Когда прекратились ее конвульсии, а я перестал изливаться в ее страждущую щелочку, то хотел перевернуться на бок. Но Марина придержала меня.

— Гриш, полежи еще на мне. Так приятно ощущать твой вес на себе. — Но тебе же тяжело. Я наверно раза в два тяжелее тебя. — Не. Не тяжело, а очень приятно. И к тому ты же на локтях держишься. Хихих. Иначе я бы задохнулась под тобой, только ноги мне не очень удобно так держать, — она мало того, что маленькая по сравнению со мной, так еще и сложенная пополам и была вся накрыта моим телом. Одни пятки выглядывали из за моих плеч. — Мариш, а ты ножки опусти, — я высвободил сначала одну ее ножку, потом вторую, — и, если хочешь скрести их у меня на пояснице. Она сразу же подняла свои ножки и сцепила их, еще сильнее прижав меня к себе. — Гришенька, ты знаешь, я получила только что такое огромное наслаждение, что словами не передать. Ура! Я впервые кончила! А то уже думала, что я фригидная. Светка кончала и очень быстро, а я ни разу. А мне так хотелось кончить! — Разве ты сама пальчиками не баловалась со своей писухой? — Нет. Я конечно знала, что так можно баловаться, но как то до этого не доходило. Да и не очень то хотелось, даже после рассказов подруг. — А как же ты решилась расстаться со своей целочкой? Да еще и в присутствии Светы. — Это единственное, за что я ей могу сказать спасибо. Я на областные соревнования уже не первый год приезжаю. И постоянно она оказывается для меня основной соперницей. Но борьба была с переменным успехом. Раз она выигрывает, другой раз я. Предлагали оставаться на сборах, но я не соглашалась. А Светка оставалась. Поэтому теперь она меня обходит. В этом году появилась новая команда. Которую ты привез. Я когда увидела тебя, сердечко ёкнуло. Но даже подойти и познакомиться, я никогда бы не решилась. Тем более, что ты не просто спортсмен, а тренер, руководитель. И вдруг оказывается, что ты будешь подготавливать сборную области к предстоящим соревнованиям. На этот раз я не стала отказываться от участия в сборах. Все таки еще почти полтора месяца буду видеть тебя. И как то странно. Стоило мне хоть мельком взглянуть на тебя, как чувствовала, что мои трусики начинают намочить. Даже в мыслях не было желания лечь под тебя. А вот писька моя себя вела неадекватно. Когда же мы остались втроем и веселились на различных аттракционах, я неоднократно замечала твой взгляд на себе. Но считала, что мне показалось, что я выдаю желаемое за действительное. К вечеру появилось какое то ощущение, что может произойти что то необычное. Светка предложила после душа пойти в твою комнату и остаться там на

ночь. Койки свободные есть, т. к. ребята уехали домой. Я конечно согласилась, но поломалась для вида. Спать с тобой в одной комнате, это было даже больше, о чем я могла мечтать. Ну а дальше события настолько стремительно развивались, что я не успевала сообразить.

Сначала оказалась лежащей с тобой в одной кровати. И когда ты невольно ложил локоть на мою сиську, я была на вершине счастья. Но прикосновение твоей руки к трусикам, оказалось для меня настолько необычным и запретным действием, что я остановила твою руку, не пуская ее в свои трусики. А в самой мысли метались как молнии. Вдруг ты вообще прекратишь попытки залезть в них. Или еще хуже полезешь в трусики к Светке. А дальше сработало нахальство Светки. И она залезла на твой хуй. Я не могла глаз оторвать, наблюдая в сумраке, как он то появлялся из Светкиной пизды, то снова в ней скрывался. Хотелось до невозможности, оказаться на ее месте. Я смотрела и, мне казалось, что ты его вонзаешь в меня, а не в Светку. Казалось, что это я постанываю на нем от наслаждения. И когда Светка кончила, я не могла упустить такого случая, поэтому попыталась насадиться на твой хуй. Но не учла целочки. Когда я поняла, что не смогу пересилить боль, запаниковала. Боялась, что ты откажешься. И слава Богу, что ты все же порвал ее. Хотя боль была невероятная. Да еще Светка сказала, чтобы я не кричала. Думала, что не выдержу. Господи, а как было приятно, когда ты нес меня в ванную. Даже та сравнительно небольшая боль была ни по чёму. Я даже пожалела, что это расстояние к ванной оказалось небольшое, так еще хотелось не слазить и побыть у тебя на руках. А когда ты меня ебал прямо в ванной, я была безмерно счастлива. Раньше мечтала хотя бы обратить на себя твое внимание. Такого же не было даже в самых смелых мечтах.

Но и в этой бочке мёда была ложка дёгтя. С одной стороны вроде бы рада, что с помощью Светки смогла сблизиться с тобой, с другой стороны не хочется делить тебя с ней. — Мариш, а если ты ей намекнешь насчет наших ребят? Думаю, что они не откажутся от нее. Я намекну ребятам, а ты ей. — Гришенька, ты гений! Я с огромным удовольствием! Кстати, прости меня. — За что?! — За то, что я материлась, как шалава. — Да что ты! Мне наоборот очень понравилось. Это было так возбуждающе. В будущем не стесняйся ничего. И говори все, что хочешь и проси, чтобы я засаживал хуй в твою пизденочку. — Ты хочешь сказать, что от моих слов, он будет подниматься. — А ты попробуй. Только говори искренне, от души. — Гриш, а ты еще раз сможешь меня выебать? — Мариш, попроси хорошенько — Гришенька, миленький, выеби меня. Засади свой хуй в мою пизду... Ой... Правда действует, — завосхищалась Марина, почувствовав, как внутри ее начал расправляться твердея член. Она снова сложилась вдвое и ее ножки оказались на моих плечах. Опираясь на локти, я взялся за ее тугие сисечки, и начал двигать членом в гостеприимном влагилице. Марина ойкала, когда член вонзался в нее на всю длину, а яйца мягко хлопали ее по попочке. Руками она заставила снова набрать сумасшедшую скорость и вскоре начала бурно кончать. Вдруг она обмякла и застыла неподвижно. Я по инерции сделал еще несколько толчков и остановился. Поняв, что она без сознания, вскочил и принялся ее тормошить.

— Маринка, что с тобой? Миленькая, очнись. Чтобы привести ее в сознание, ударил по щеке. Она с трудом открыла глаза. — Всё нормально. Я от такого кайфа даже отключилась. Гриш, а ты чего на полу? — За тебя испугался! Пытался привести тебя в сознание! — Глупенький. Не надо было. А так ты прервал такой кайф. — Ну хорошо. В следующий раз не буду. — Правильно! И не вынимай, и не слазь с меня. Я забрался на кровать, прислонился к Марине, обнял ее, положив руку на сисечку, и мы провалились в глубокий сон.

Следующие два дня мы вылазили с постельки только для того, чтобы сходить в столовую. В воскресенье вечером приехали ребята и Света. Стоило мне лишь намекнуть, что Света не против потрахаться, как в ребят сразу же загорелись глаза. Я предложил, что после праздничного ужина могу оставить Свету с ними, а сам удалюсь (если они хотят, то могу на всю ночь). Это предложение было встречено на УРА. Во время ужина лишь переглянулись с Мариной, и она незаметно кивнула. Было понятно, что наш план удался на все 100%. Первой ушла Марина. Вскоре после нее слинял и я. Только зашел в комнату к девчонкам, как Марина сразу же стулом заблокировала дверь (засунула ножку стула в дверную ручку), чтобы никто не зашел. — Теперь Светка мне мешать не будет, — радостно заявила Марина, и начала раздеваться. Потом мы положили на полу матрас, чтобы не было слышно скрипа кровати. И начался секс марафон. Вскоре за стенкой послышался характерный скрип кровати. — Гришуня, слышишь, как Светку ебут? Ну, мы молодцы! Теперь ты будешь ебать только меня. Еби, еби сколько захочешь. — Мариш, а если ты захочешь больше, чем я смогу? Тогда пойдешь кого то из ребят отбивать у Светы? Она начала колотить меня своими кулачками. — Никогда! Никогда я не дам другому! — Ладно, проехали. Но Марина еще долго возмущалась, пока оба уснули.

После этого Света полностью переселилась в комнату к ребятам. Мое местонахождение быстро обнаружили (возможно, что Света продала). И мы с Мариной перестали скрываться или запирают дверь. Теперь в любой момент кто либо голышом выскочит в санузел. Только Марина всегда одевалась, когда выходила из комнаты. На следующие выходные никто домой не поехал. Судя по звукам, доносившихся из соседней комнаты, Свету целыми днями (на выходных) и вечерами трахали. И вероятно не только по очереди, но и в два смычка. А дней через десять произошло ЧП. В этот день кроме забега, лисоловы еще тренировались в метании гранат. Необходимо было не просто метнуть лимонку на приличное расстояние. А надо попасть в полутораметровый квадрат. На соревнованиях каждое попадание улучшало результат забегов на одну минуту. Вроде бы и немного, но если закинуть в квадрат все 10 гранат, то это может позволить выиграть. Фор в 10 минут — это очень много, когда счет может идти на секунды.

Даже у ребят слабо получалось попадать лимонками в квадрат. А девчонки часто вообще не могли добросить. К примеру, Света хоть иногда попадала, а Марина на несколько метров не добрасывала. Тогда я применил метод, которым меня научили попадать. Вызвать злость. Подошел к Марине и прошептал ей на ушко: — Если не будешь попадать лимонками в квадрат, то вечером я буду ебать Свету. Я видел, как Марина стиснула зубы и бросила на меня испепеляющий взгляд. Сказал, а сам пошел на подбор гранат и стал как раз в квадрате. — Я стою в квадрате. Попадай! Наблюдая за полетом гранат, отходил в сторону, подбирая упавшую гранату и снова возвращался в квадрат. Все гранаты летели точно в квадрат. Естественно Марина была рада такому результату, но все равно ходила задумчивой. Я выбрал момент и действительно обрадовал ее. — Маринка, я пошутил. Это чтобы ты разозлилась и смогла добросить гранаты. Она облегченно улыбнулась и показала мне кулак.

Вечером, снимав с пеленгаторов антенны, поставили их на зарядку. За неимением места их всегда ложили заряжаться на тумбочку у изголовья кровати. В принципе пеленгатор — это обычный приемник. Секрет лишь в антеннах. Заводские пеленгаторы помещены в силуминовый корпус (кстати довольно толстый). Поэтому они легко выдерживали падения спортсменов и продолжали работать даже после удара об камень. Закончив на этом

подготовку к завтрашнему дню, все по очереди побывали в душе и остались как всегда Света с ребятами, а я с Мариной. Когда уже дело дошло до ласк, и я начал целовать ее сисечки, она отвела в сторону мою голову: — Какой ты колючий. Когда бриться будешь? — Обычно утром бреюсь, но могу и сейчас. — Гришенька, пожалуйста, побрейся сейчас. Только по быстрому. Я буду с нетерпением ждать. Без раздумий, даже не одеваясь, я побежал в санузел. И даже дверь в комнату не стал закрывать.

Уже закончил бриться и только сполоснул лицо, как тишину разорвал истошный женский крик: — Ааааа!!!, — следом грохот и снова крик Марины, — УБЬЮ ГАДА!!! — Ни хуя себе!, — послышался голос Лешки. Все это произошло за какую то секунду.

Я мгновенно вылетел из ванны, ворвался в комнату и застыл. Следом за мной из комнаты ребят вбежал Вадим (тоже абсолютно голый). Из за его спины со страхом выглядывала Света. Но то, что мы увидели, на несколько секунд привело нас в полный ступор. Марина (тоже абсолютно голая) стояла на кровати, прислонившись спиной к стенке. В поднятой руке она держала пеленгатор. Лешка с обиженным и непонимающим видом стоял рядом с кроватью и держался за голову. Из под его пальцев медленно стекала кровавая дорожка. Рядом с ним на полу валялся второй пеленгатор. Но больше всего шокировал вид Марины. Даже разъярённая тигрица не идет в сравнение с ней. Она смотрела перед собой странным, отстраненным и в то же время испепеляющим взглядом. Решимость, злость, ярость, ненависть все это было в ее взгляде. Вадим пришел в себя и ринулся к Лешке. В это же мгновение в него полетел пеленгатор. Вот где Марине пригодилась точность метания. Эта железка летела точно в голову Вадиму.

Много можно сейчас рассуждать о моей реакции, но я сам даже сейчас не могу объяснить, почему я так среагировал. Как только пеленгатор полетел в его сторону, я со всех сил толкнул Вадима в грудь. Он отлетел в сторону своей двери, а я не удержавшись, поскользнулся на паркете и заскользил в падении к стенке между стоящим с окровавленной головой Лешкой и кроватью, на которой стояла Марина. Мое тело, натренированное до автоматизма на падения (падать в лесу надо уметь), продолжало скользить по паркету, и в это время я выворачивался, как кошка, пытаясь поднять корпус. Частично мне это удалось. И когда движение моих ног было прекращено стенкой, я уже начал приподнимать корпус, схватив Марину за ноги и повалившись вместе с ней на кровать. Она начала иступлённо молотить меня кулачками по спине. Краем глаза заметил, что Вадим все же среагировал на мой толчок и, расставив руки, задержался в дверях. Но Света, стоящая позади него, отлетела куда то в комнату. А он снова ринулся к Лешке. Он схватил его под мышки и потащил в свою комнату. Удары Марины постепенно ослабевали, но за то начинались истерические рыдания. Я как мог, пытался ее успокоить, но всяк случай продолжал крепко держать. Вадим, оттащив Лешку, вернулся и закрыл плотно дверь. Теперь мы остались с Мариной вдвоем. Поняв, что ее агрессия уже прошла, я лег рядом и начал ласково успокаивать, нежно поглаживать. Вскоре она и рыдать перестала, лишь всхлипывала. И я решился спросить, то же произошло.

— Мариш, извини, а почему ты так взбеленилась, что готова была любого убить? — Он хотел меня выебать. Сначала я подумала, что это ты. Но он по другому, не так как ты, начал раздвигать мне ноги. Я открыла глаза. Увидела, что это не ты, поэтому и взбесилась. Ебать меня можешь лишь ты. Сколько хочешь, как хочешь и когда захочешь. А другим — ВОТ!, — она скрутила фигу, — я не Светка, и раздвигать ноги перед каждым не хочу и не буду! И не шалава, чтобы под каждого ложиться. У меня есть ты и больше я не дам ни кому! А ты

бесстыжий хотел сегодня Светку ебать?, — она села мне на живот, — хочешь быть третьим? Мне Светка хвасталась, Вадим с Лехой ее одновременно ебут. — Может по очереди? — И по очереди тоже. Но сейчас я тебя за это изнасилую. — Давай, солнышко, насилуй. — Сегодня ты меня обязан довести до оргазма не менее трех раз. Будешь возмущаться, придется еще больше постараться.

Ну, а дальше понеслась. Кувыркались наверно полночи. Марина меня действительно загоняла. Оказывается, в тихом омуте точно черти водятся. Утром Лешка с лейкопластырем на голове пришел просить прощения. Марина с него взяла клятву, что подобного больше не повторится, а если повторится, то она его точно убьет. После этого случая, мы с Мариной обитали вдвоём, как муж и жена. А Светка поебывалась с обеими ребятами и жила с ними в комнате. Вскоре я понял, что Марина забеременела. Предложил замуж. Но она не согласилась. Сказала, что осенью снова приедет на соревнования, и тогда решим, если не передумаю. Расставание было очень тяжелым. На мои письма Марина не отвечала и мне не писала, хотя у нее был мой адрес. Осенью на соревнования она не приехала. Тренер сказал, что Марина вскоре после сборов уехала на Дальний восток и больше он ничего не знает. Вот так завершился наш с ней роман.